

Жан-Ипполит Марьежоль

ЦАРСТВОВАНИЕ ГЕНРИХА III

Санкт-Петербург
2025

ББК 63.3(0)4 (Фр)

УДК 94(44).029 Генрих III, 1574–1589 гг.

М30

Марьежоль Жан-Ипполит

М30 Царствование Генриха III / пер. М. Ю. Некрасова. — СПб.: Евразия, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-8071-0639-1

Второй этап Религиозных войн во Франции связан с правлением Генриха III (1574–1589), последнего монарха из династии Валуа. Конфликт из религиозного постепенно превращался в гражданское противостояние и все более политизировался. Генрих III всеми силами пытался поставить политическую ситуацию под свой контроль, и ему удавалось вплоть до 1584 года, несмотря на отдельные локальные конфликты, сохранять мир между двумя частями Франции: гугенотской, где главную роль играл Генрих Наваррский, и католической. Но смерть Франсуа Алансонского — брата короля обострила вопрос престолонаследия, ибо у Генриха III детей не было. Заключительным этапом конфликта стала «война трех Генрихов» — Валуа, Бурбона и Гиза — за корону Франции. Война, характеризовавшаяся предельной потерей авторитета королевской властью, иностранным вмешательством и сепаратизмом отдельных областей. Война, которая принесла смерть двоим из них и корону оставшемуся в живых.

© Некрасов М. Ю., перевод, 2025

© Лосев П. П., дизайн обложки, 2025

© Оформление, ООО «Издательство
«Евразия», 2025

ISBN 978-5-8071-0639-1

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Победа протестантов и объединенных католиков	5
I. Возвращение польского короля	7
II. Война с протестантами и «политиками»	22
III. Бегство герцога Алансонского	33
Глава II. Лига 1576 года	43
I. Король и партия Гизов	45
II. Генеральные штаты и религиозное единство	54
III. Власть короля и права Штатов	62
IV. Война и эдикт Пуатье	74
Глава III. Волнения в провинциях и война в Нидерландах	79
I. Екатерина, двор и королевство	81
II. Война влюбленных	90
III. Нидерланды и Португалия	96
IV. Протестантская Англия	104
V. Герцог Анжуйский в Нидерландах	109
Глава IV. Дурные нравы и дурное управление	117
I. Последний из Валуа	119
II. Регламенты и ордонансы	133

III. Управление финансами	141	319
IV. Бедность народа и богатство откупщиков	161	
Глава V. Принцы и католическая нация	169	
I. Лига 1585 года	171	
II. Генрих III и Лига	182	
III. Объявление протестантов вне закона ...	188	
Глава VI. Законный наследник-протестант	191	
I. Низложение еретика	193	
II. Партии обращаются к общественному мнению	199	
III. Война и переговоры	203	
IV. Победа короля Наваррского	211	
V. Поражение армии поддержки.....	215	
Глава VII. День баррикад	219	
I. Успехи Лиги	221	
II. Парижское восстание	231	
III. Подчинение короля	242	
Глава VIII. Реванш короля	251	
I. Вторые Генеральные штаты в Блуа	253	
II. Убийство Гизов	265	
III. Заккрытие Штатов	271	
Глава IX. Смерть Генриха III	279	
I. Революционная Лига	281	
II. Союз Генриха III с королем Наваррским	289	
III. Первое цареубийство	293	
Обзор литературы и источников	299	

Глава I
Победа протестантов
и объединенных
католиков

I. Возвращение польского короля

Екатерина — регентша

Смерть Карла IX и восхождение на престол Генриха III, казалось, означают, что начался новый период неограниченного властвования королевы-матери. Если в царствование Карла IX ей порой приходилось незаметно манипулировать настроениями монарха либо уговорами и слезами добиваться, чтобы он отказался от какого-то замысла или пожертвовал исполнением какого-то каприза, то теперь она была уверена, что ее воля будет совпадать с волей нежно любимого сына.

Передача власти прошла без потрясений. Маршалы де Коссе и де Монморанси были в Бастилии, король Наваррский и герцог Алансонский находились в полной власти Екатерины. Прежде чем умереть, Карл IX назначил ее регентшей королевства. На следующий день после смерти короля парламент «легитимно» собрался во дворце Его Величества в Париже, «откуда, узнав о последней воле покойного короля Карла из его жалованных грамот, обнародованных в оном суде», послал к королеве-матери в качестве делегатов «шесть председателей Парламентского Суда в сопровождении нескольких председателей следственных палат (présidents des enquêtes), многочисленных

- 8 советников, одного из адвокатов и генерального прокурора означенного Суда». Он умолял и просил, чтобы в отсутствие Генриха III и до его возвращения она соблаговолила принять на себя дела сего королевства и управление ими, «обещая, что ради этого они будут ей всецело повиноваться и признавать всё, что она сочтет за благо повелеть во имя служения их королю и государю, равно как и ее собственной особе». В тот же день приветствовать регентшу прибыли купеческий прево и Городской совет. Она оставила тело усопшего короля в Венсенне и поселилась в Лувре, приказав замуровать все его ворота, кроме одних.

Генрих III в Венеции

15 июня ее послания дошли до Кракова, и через несколько часов Генрих III прочел их. Вопреки мнению своих мудрейших советников он решил уехать и покинуть свою польскую корону на произвол судьбы. Он тщательно скрывал свои планы от подданных, откровенно готовых удержать его силой. Ночью с 18 на 19 июня он выскользнул из краковского дворца по тайной лестнице и в сопровождении нескольких спутников помчался галопом к австрийской границе. Три дня он скакал во весь опор, останавливаясь лишь на еду и сон, преследуемый великим дворцовым маршалом Тенчиньским. Он успешно покинул свое государство и 24 июня прибыл в Вену, где император Максимилиан, тесть Карла IX, устроил ему великолепный прием. Поскольку настроения в протестантской Германии внушали ему подозрения, он направился в Венецию. Почести, оказанные ему Синьорией, превзошли все ожидания. Навстречу королю на материк, в Маргеру, выехали сенаторы. Въезд в город

он совершил 18 июля на капитанской галере, за которой следовали Буцентавр и сотни богато украшенных гондол. Вечером город осветили огни «в форме королевских лилий, пирамид и колонн». Регаты, пиры, концерты, торжественная служба «Te Deum» в соборе святого Марка, балы, где венецианки блистали пышной и великолепной красотой, посещение Арсенала — вот какие зрелища Венеция показала гостю, демонстрируя свою силу, свое богатство и свои соблазны.

Визиты итальянских князей

Это была не просто учтивость: республика считала важным подчеркнуть, что пребывает в согласии с Францией. Она с радостью принимала принца, которому победы при Жарнаке и Монконтуре принесли репутацию выдающегося военачальника. Могущество Франции было одной из гарантий ее независимости, ее лучшей защитой от Испании, которая была хозяйкой Италии. Страхи и надежды Венеции разделяли и другие государства полуострова. Послы, князя, герцог Феррарский, герцог Савойский, кардинал-племянник — представиться новому королю явились все. Это была демонстрация итальянской клиентелы королевства Франции и словно бы жалоба на тяжкую гегемонию властителей Милана и Неаполитанского королевства.

Венецианские удовольствия

Бывший король сарматов охотно поддался чарам этого очага наслаждений. Из польской земли, где климат груб, а нравы свирепы, он внезапно попал в среду доступных радостей, упорядоченного, тарифицированного, торжествующего разложения. Днем он ходил по купеческим лавкам: у ювелира

- 10 Антонио делла Веккья он купил украшения и драгоценные камни, у «парфюмера» дель Джильо — мускуса на 1125 эку. Ночью он ходил на свидания и пресыщался удовольствиями.

Екатерина ведет переговоры

Он задержался там на восемь дней и уехал, утомленный душой и телом. Он медленно проехал по Северной Италии, через Феррару и Мантую. Лишь 12 августа он приехал в Турин, несмотря на мольбы матери, убеждавшей его поторопиться. Он даже не отвечал на ее письма: с 6 июля по 6 августа она не получала новых вестей от сына. У него были основания доверять ее ловкости: она в совершенстве владела искусством откладывать трудные задачи. Временные решения становились для нее победами.

Перемирие с Лану

Арестованного Монтгомери привезли в Париж, отдали под суд парламента и 26 июня казнили. Гитри и сообщников Монтгомери Екатерина простила: она хотела задобрить протестантов Запада и заключить с ними перемирие, если не мир. Ей было важно обезоружить Нормандию и Пуату, чтобы нанести главный удар на Юге по Данвилю. Лану, храбрый командир, но посредственный политик, соблазнился перспективой обеспечить своей партии и купцам Ла-Рошели передышку на два месяца. 27 июня было подписано перемирие.

Умышления против Данвиля

Теперь она могла начать борьбу с Данвилем, единственным человеком, способным воплотить в жизнь тот самый союз между «политиками» и протестантами, который был угрозой для будущего.

Спеша набрать в войско шесть тысяч швейцарцев, она в то же время пыталась двусмысленными обещаниями убедить его сдаться без предъявления условий. Она заявляла, что покойный король и она сама никогда не имели иных намерений, кроме как дать ему возможность оправдаться (письмо от 3 июня). Она уверяла, что будет рада, если он окажется невиновным; на время, пока он будет оправдываться, она даже была готова передать пост губернатора Лангедока родному дяде обвиняемого, съёру де Виллару.

Данвиль сближается с протестантами

Данвиль, столь же хитроумный, как и Екатерина, попросил разрешения представить свои оправдания королю, когда тот будет проезжать через Турин, и тем самым поддержал у королевы-матери надежду, что в конечном счете подчинится. Но его поступки расходились со словами. Как будто того, что он заключил перемирие с протестантами, не спросив короля, было недостаточно, он еще и посмел 14 июня своей властью созвать Штаты провинции на 2 июля в Монпелье. Наконец, 1 августа он передал общему собранию протестантов, съехавшихся в Мийо, официальное предложение заключить союз.

Собрание в Мийо

Эти представители церквей Лангедока, Гиени, Дофине и прочих, «рассеянных бурей», вели себя так же независимо, как и Данвиль. Они признали его губернатором и своим главой под верховной властью Генриха III и, несмотря на сопротивление непримиримого меньшинства, проголосовали за союз с «присоединившимися» католиками, или «политиками».

12 *Союз протестантов и «политиков»*

Таким образом был официально провозглашен союз гугенотов и «политиков»; религиозные разногласия отошли на второй план, первостепенным сделалось реформирование государства. В Мийо депутаты заявили, что «ценят примирение, единение и гражданскую общность, желая таковых и особо дорожа таковыми, со всеми упомянутыми католиками, соотечественниками и прочими, которые, движимые разумом и религиозным чувством, любят добрые общие законы, прямоту, честность, справедливость и благую веру».

Условия заключения союза

Но, оценив преимущества союза, они очень умело оставили привилегированное положение себе. Маршал не имел права восстанавливать в городах, занятых протестантскими гарнизонами, «папистский» культ; во всех остальных каждый мог свободно и в полной мере исповедовать свою религию. Общее собрание церквей потребовало от Данвиля сформировать совет из шести-восьми человек, чтобы решения губернатора могли вступать в законную силу, только если их скрепят подписями самое меньшее два члена этой контрольной комиссии. Пока что его признали главой реформатов и объединенных католиков, но в случае, если их дело поддержат один-два принца крови («на что как будто можно надеяться»), маршалу предложили подчиниться их власти.

Данвиля подчиняют Конде

Впрочем, был один вождь, которого то же собрание только что избрало «верховным управляющим главой и покровителем» от имени короля Франции

Генриха III, как наместника последнего и под властью последнего. Это был Конде, который за границей, где укрылся, 12 июля 1574 г. издал манифест, в котором изложил общие притязания протестантов и объединенных католиков, потребовал свободы совести и вероисповедания, реабилитации жертв Варфоломеевской ночи, возвращения почестей и владений выжившим или наследникам погибших.

Требования собрания

Собрание в Мийо завершило дебаты выпуском заявления, ясно давшего понять, что повиновение предполагает удовлетворение претензий. Оно декларировало мирные намерения на условиях созыва Генеральных штатов, наказания виновников резни, свободного исповедания религии. И, изъявляя верность королю, оно одновременно взывало к иностранным государям и сеньорам, «чтобы, испытывая сострадание к бедам и невзгодам одного из главных представителей христианского мира (Франции), сохранение которого отчасти зависит от них самих, они сооблаговостили бы всеми возможными средствами содействовать и помогать выполнению столь справедливого и столь разумного требования» (9 августа 1574 г.).

Советы Екатерины Генриху III

Вообразать, как это делала регентша, что приезд Генриха III вернет мятежников на стезю долга, значило питать большие иллюзии. Но новому королю представился повод высказаться как властителю. Данвиль попросил его о милостивом разрешении поехать в Турин и дожидаться его там, чтобы оправдаться. Екатерина прочла сыну лекцию